

Петрозаводский театр хорошо принят финским зрителем

Можете представить, какие впечатления испытывал зритель, когда смотрел в чужой стране спектакль очень знакомого и дорогого мне Карельского Финского драматического театра. Почти все 1500 мест Хельсинкского рабочего дома культуры «Култууриталло» были заполнены, а бы сказан, очень предубежденными зрителями, которые впервые смотрели выступление артистов «единственного театра за рубежом» Финляндии, работавшего на финском языке, как накануне отметили многие газеты столицы. Следует сразу отметить, что финский зритель и финны вообще по складу своего характера и воспитания острее реагируют даже малейшего проявления иррациональности. Зная, что пьеса С. Алешия «Все остаеться людям» несколько грешит прямолинейностью, я боялся,

что зритель может не принять спектакль. Но какова была моя радость, когда после заключительных фраз героя спектакля академика Дронова, в которых изложена главная идея пьесы о том, что все, созданное трудом человека в его жизни, остается людям на земле, а зале вспыхнули необычные для финского зрителя аплодисменты. Зрители остались на своих местах и стоя приветствовали артистов. «Это необычно, — сказал секретарь ЦК КПФ тов. Мартти Малберг, — чтобы финский зритель надолго остался в зале после окончания спектакля. Это значит, что спектакль принят хорошо».

Через день во многих финских газетах появились подробные рецензии, в которых дается не только высокая оценка спек-

такля и игры актеров, но и указывается на недостатки пьесы.

Майя Савутис в газете «Клисан уутисет» отмечает, что «пьеса перегружена диалогом и вообще в ней много речи и мало действия с точки зрения финского зрителя». По мнению автора рецензии, академик Дронов — «слишком идеальный человек, но несмотря на это артист С. Туорила создал из него правдоподобный образ в спектакле». «Кроме С. Туорила, — пишет далее критик, — оригинально и жизненно правдоподобно создают образы и многие другие артисты. Мать в исполнении Е. Томберг по своей выразительности является одним из лучших образов спектакля. Т. Ланкинен обогатил спектакль юмором, и Э. Хилпелайнен умело справилась со сложной зада-

чей в роли жены Дронова. П. Ринне создал приятный образ молодого неуклюжего ученого. Следует отметить и игру Д. Карповой». Автор рецензии Майя Савутис подчеркивает, что этим спектаклем «начался культурный обмен и по этому каналу» между Финляндией и Советским Союзом.

В газете «Суомен социалдемократти» опубликована рецензия Аарне Лаурилы. Он пишет, что Петрозаводский финский драматический театр «прежде всего стремится к близкому контакту с рядовым зрителем и его стилем является реализм, который уверенно реализуется актерами театра» и что «человеческая теплота в игре артистов заслуживает благодарности».

Автор подробно анализирует

игру заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Туорила, подчеркивая, что «даже патетические слова в его устах силой таланта превращены в обычную человеческую речь» и что «в лице Суло Туорила Петрозаводск имеет умелого и человеческого актера». Отмечая игру народной артистки СССР Е. Томберг, народных артистов РСФСР Т. Ланкинена и Д. Карповой, заслуженного артиста КАССР П. Ринне и артиста О. Бьернинена, А. Лаурилы отмечает, «что как написанный текст, так и услышанная финская речь гостей, за двумя исключениями, заслуживает очень хорошей оценки».

Газета «Суоменмаа» довольно резко критикует «декларативность пьесы», но отмечает, что, несмотря на это, С. Туорила «великолепно выполнил сложную задачу, поставленную

автором, и даже длинные монологи в его исполнении являются убедительными». Критик газеты «Суоменмаа» отмечает Эрну Берг, сумевшую «в роли Кесини Румянцевой красиво сочетать женственность с ученостью в образе ученой».

Критик газеты «Пийван саномат» отмечает режиссерскую работу Олега Лебедева, «ясно понявшего свою задачу».

В целом общий тон всех до сих пор опубликованных рецензий в сочетании с реакцией зрителя по поводу спектакля говорит о том, что Карельский Финский драматический театр хорошо принят финским зрителем и театральной критикой.

Гастроли театра продолжают в других городах Финляндии.

К. РАНТА.
Корр. ТАСС.